

Поскольку Ши Лэй уже сказа свое слово, Цзян Юаньчао не мог продолжать суету.

Он взглянул на Ван Пэна и спросил:

—Сколько стоит починить машину?

Ван Пэн с ужасом на лице взглянул на сильно искаженный BMW 730, он был неспособен выразить свою горечь. Попросить Цзян Юаньчао дать компенсацию? Тогда он точно зазнается. Но если он не сделает этого? Он не знал, сколько будет стоить починить машину. Деньги занимали второе место. Главное, что они позаимствовали машину. Если бы они вернули ее в таком состоянии, владелец машины определенно был бы недоволен.

Но действительно ли он заставит Цзян Юаньчао заплатить за все?

Ван Пэн стиснул зубы и решил проглотить горечь. Цзян Юаньчао, очевидно, не заботился бы об этих деньгах, поскольку, должно быть, он думал о последствиях, когда повредил их машину. Но если бы Цзян Юаньчао доложил об этом руководителям правительства, работа Ван Пэна, безусловно, была бы потеряна.

— Как я могу заставить молодого мастера Цзяна заплатить за это? Сегодняшний инцидент был ошибкой всей моей семьи. Я просто надеюсь, что молодой мастер Цзян достаточно разумен, чтобы беспокоиться об этом.

—Мне нужно компенсировать вред. Дайте мне номер, — Цзян Юаньчао не принял предложение.

Цзян Юаньчао не мог продолжать поднимать шум из-за небольшого спора. Это заставило бы его потерять лицо, если бы он был слишком серьезен с небольшим несчастным случаем, как этот.

Но они ошиблись, потому что Ван Сяюй толкнул Цзян Юаньчао и ударил его. Его лоб все еще болел от удара о машину, а его скулы скрипели от удара. Как Цзян Юаньчао мог отпустить их? Он, молодой мастер Цзян, был просто избит кем-то, кто был ничем?

Ван Пэн также понимал, что, если бы Цзян Юаньчао не упомянул о компенсации, это бы закончилось. Однако, если Цзян Юаньчао настаивал на компенсации, это означало, что он не собирался отпустить это так легко.

—Молодой мастер Цзян, пожалуйста, отпустите меня. Я знаю, что был неправ. Я просто маленький водитель, и мне нужно поддержать всех членов моей семьи. Мой сын... —Ван Пэн умолял, таща за собой Ван Сяюя и проклиная: — Грубый, поторопись и становись на колени перед молодым мастером Цзяном и проси прощения. Как ты смеешь использовать насилие против молодого мастера Цзяна? Хлопни себя...

Ван Сяюй был ошеломлен, но понял, что противоположная сторона определенно не была тем, кого он мог себе позволить оскорбить. Даже его отец умолял его. Кто он такой, черт возьми?

Но осознание пришло слишком поздно. Он ударил Цзян Юаньчао прямо в скулы, и что он мог сделать? Он действительно должен был преклонить колени и поклониться?

Цзян Юаньчао не был настроен продолжать. Он махнул руками:

—Как насчет этого? Возьми деньги за починку машины у менеджера. Возьми, сколько это

будет стоять, и я не дам тебе ни цента меньше. Если у вас больше ничего нет, поторопитесь и уходите. Не откладывайте их свадьбу! — Цзян Юаньчао повернулся и направился к своему Пассату.

Ван Пэн немедленно запаниковал и закричал:

—Вам действительно не нужно ничего компенсировать! Во-первых, это была наша вина, молодой мастер Цзян...

Его лицо было наполнено отчаянием.

Это должно было быть концом, но толпа людей вышла из района и начала издали кричать:

—Молодой мастер Ван, молодой мастер Ван, что не так? Какой ребёнок был достаточно слеп, чтобы разбить твою машину? Я собираюсь сделать его инвалидом ...

Ши Лэй и Цзян Юаньчао хотели уже уйти, но они обернулись на голоса. Они увидели группу молодых людей, всем было около двадцати лет, и они выбегали из района. Выражения Ван Пэна и Ван Сяюя резко изменились.

Ван Пэн знал, что его сын призвал этих людей. Это было безумие. Если они коснутся Цзян Юаньчао, Ши Лэя или кого-то еще, это будет неустранимой ошибкой.

—Ты скотина, ты с ними связался? Спеш и скажи им, чтобы они ушли! — Ван Пэн кричал так сильно, как мог.

Ван Сяюй был ошеломлен и вспомнил о сообщениях, которые он только что отправил. Эти люди пришли в это время по совпадению. «Почему вы, ребята, пришли так быстро? Приезжайте позже!»

Он быстро закричал:

—Не делайте этого, —но группа людей уже подбежала.

Ши Лэй был готов. Он пробормотал

—Нажать карта восточных времен, —после чего был окружен этими людьми.

—Молодой мастер Ван, не бойся. Твои братья здесь, и мы заставим их страдать... — группа людей не знала, какова была ситуация, и лидер банды успокаивал Ван Сяюя, когда он сам схватил рубашку Цзян Юаня.

Но прежде чем он успел закончить свои слова, они услышали грохот двигателей за пределами района. В мгновение ока они увидели роскошные машины, въезжающие в их поле зрения одна за другой.

Benz S-класса, Porsche Cayenne, BMW X6, Hummer, Land Rover и Tesla. Каждая из них стоила по крайней мере 700 000 - 800 000 юаней, почти миллион. Были также три или четыре автомобиля, которые превышали по цене миллион.

Тесла была ведущей машиной. Это был электрический автомобиль, и он не шумел. Он направился прямо к воротам, к месту, где были окружены Ши Лэй и Цзян Юаньчао.

Группа людей в ужасе убежала, и человек, ведущий Теслу, наконец, легонько наступил на

тормоза. Дверь открылась, и Ху Сяохуа выпрыгнул из машины.

—Еще не сделано? Юаньчао, ты такой медленный! — Ху Сяохуа улыбнулся и спрыгнул вниз. Затем он кивнул Ши Лэю в качестве приветствия.

Ши Лэй теперь почувствовал облегчение. Больше не нужно было использовать Карту боевых искусств, поскольку противоположная сторона, вероятно, понимала, что не может позволить себе обидеть тех, кто водил эти автомобили.

Цзян Юаньчао свирепо посмотрел на Ван Пэна. Он снова посмотрел на Ван Сяюю и яростно кивнул:

—Я почти забыл. Я заплачу за вашу машину независимо от того, сколько она стоит. Однако, когда вы врезались в другую машину, вы ехали в неправильном направлении. Согласно закону, вы должны взять на себя полную ответственность за это. Есть ли у вас проблемы с законом? Не забудьте заплатить за все. Ах, так много людей пришли. Что вы хотите делать? Я готов к этому.

Но прежде, чем Цзян Юаньчао успел закончить говорить, все люди замахали руками Ван Сяюю.

—Мастер Ван, мы уходим...

—Мастер Ван, я вдруг вспомнил, что у меня еще есть семейные дела, поэтому я не собираюсь на свадьбу

—Мастер Ван, моя семья только что позвонила мне. Да, да, да ... — Этот парень ушел с телефоном в руках,

Другие даже не удосужились что-либо сказать. Они обернулись и ушли, как будто они никогда не были здесь.

Они ушли, чувствуя, что они еще ничего не сделали. Тем не менее, был один человек, который схватил за воротник Цзян Юаньчао. Но он думал, что это богатое поколение проигнорирует его.

Ван Пэн и Ван Сяюй стояли с пепельным лицом. Они не могли обидеть Цзян Юаньчао, не говоря уже о группе богатых молодых людей. Их машины, вероятно, стоили в общей сложности более десяти миллионов.

—Мы обязательно все компенсируем. Мы собираемся извиниться перед семьей Лин прямо сейчас. Сегодня во всем была наша вина, — Ван Пэн больше не заботился о своей репутации. Он только умолял уменьшить ярость Цзян Юаньчао.

Ши Лэй вздохнул:

—Хорошо, вот и все, — Затем он повернулся и вышел на улицу.

Цзян Юаньчао также сел в машину своей няни. Затем Ши Лэй провел Maserati Quattroporte через открывшийся вход, и все остальные машины немедленно последовали за ним. Ван Пэн и Ван Сяюй расширили глаза. Было очевидно, что машина Ши Лэя была самой дорогой из всех машин. Это подтвердило, что родственник семьи Лин был самым богатым из всех этих богатых вторых поколений.

Ван Пэн знал, что надежды на удачу не было. Независимо от того, позволит ли Цзян Юаньчао решить эту проблему или нет, все зависело от молодого человека, который управлял Мазерати. Ван Пэн снова яростно пнул Ван Сяюй и проклял:

—Что за хрень! Спешу и иди извинись перед ними! Заставь семью Лин простить тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/96702/522287>